

Опыт философского диалога: “Возможна ли методология коммуникативистики?”

В этом году поклонники Георгия Петровича Щедровицкого могут отпраздновать круглую дату – пятьдесят лет назад он стал организационным лидером Кружка, действовавшего на факультете философии МГУ, известного с тех пор как Московский методологический. В дальнейшем ММК превратился в широкое методологическое движение, а его последователи ведут теперь разработки в самых различных областях знания.

Один из них – Марк Владимирович Рац – участник сегодняшнего диалога. Он познакомился с Щедровицким и его идеями уже будучи доктором наук, профессором в области инженерной геологии. Став постоянным участником семинаров и оргдеятельностных игр, он в 1990-х годах окончательно сменил круг своих занятий, переключившись на методологические проблемы жизни общества, научной политики. Во второй половине 90-х регулярно выступал как публицист, главным образом в «Независимой газете». Хобби (ставшее третьей профессией) – библиофильство, собирательство.

Его собеседница – президент Российской коммуникативной ассоциации (РКА) Ирина Николаевна Розина. Окончив в свое время физический факультет Ростовского государственного университета, она также переориентировала круг своих исследовательских интересов, защитив сначала кандидатскую, потом докторскую диссертацию по педагогическим наукам и став специалистом по теории и практике коммуникации в образовательной информационно-коммуникационной среде.

Диалог М.В. Раца и И.Н. Розиной возник в переписке, поводом для которой послужила IV международная конференция РКА «Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания», состоявшаяся в июне этого года в Москве. Вопросы, поднятые в переписке, видятся актуальными не только для тех, кто имеет отношение к российской коммуникативистике. Важно, что эта область знания вплотную подошла в своем развитии к необходимости решения серьезных методологических вопросов (в настоящее время на нескольких научных сайтах ведется дискуссия на эту тему). А последнее, очевидно, вполне может стать предметом рефлексии для методолога, к какой бы сфере исследований он себя ни относил. Можно пожелать успешного сотрудничества на этом поприще специалистам разных направлений, что, на наш взгляд, станет достойным продолжением начинания Г.П. Щедровицкого. Наш журнал внесет в это дело своей публикацией посильную лепту.

С.К. Шайхитдинова

27.07.08.

Ирина Николаевна!

Что касается моих впечатлений от прошедшей конференции РКА, то прошу учесть, что это впечатления “свежего дурака с мороза”: пока мы с Ю. Грязновой не занялись вплотную проблемой чтения (а это случилось два года назад), я вообще не слышал о коммуникативной науке [1]. Сказанное, конечно, не значит, что я не представлял себе соответствующего содержания: напротив, тема коммуникации – одна из важнейших в СМД-методологии и, собственно, только отпрявляясь от опыта ММК [2],

нам удалось, как мне кажется, эксплицировать саму проблему чтения и продвинуться в ее решении. Итак, проблемное содержание было мне достаточно известно (я опубликовал даже две статьи на эту тему: в «Вопросах философии» 2004, № 10 и в участвовавшем в Вашем конкурсе сборнике [3]), но вне контекста научной дисциплины.

Теперь коротко о впечатлениях. Я не буду говорить об организационно-материальной стороне дела: представляю себе, насколько все это непросто. Что же касается содержания, то, в общем и целом, оно оказалось ровно таким, как и

следовало ожидать. А именно включало массу, вероятно, интересных для специалистов работ, назначение и способы употребления которых (т.е., содержащихся в них результатов и продуктов) я во многих случаях не мог себе представить. Вопросы такого рода докладчиками не принимались, как совершенно «не научные». Они и на самом деле вненаучные, но ведь наука, как и ученые, не может быть свободной от общества, в котором живет. Характерная ситуация разыгралась на секции, где М. Бергельсон просила меня попредседательствовать. Очередной доклад был об интонациях в церковной коммуникации (исповеди, проповеди и т.д.). Я по наивности предположил, что заказчиком этой работы могли быть церковные иерархи, но, как мне объяснила возмущенная докладчица, это был фрагмент ее докторской диссертации, а «спонсоры и заказчики – совсем другая тема, которая к ней не имеет отношения». Кто бы мне объяснил, что же делать с этими интонациями, и как употребить продукты этого, наверное, по-своему интересного научного исследования «в мирных целях»!

Наиболее интересным и важным для меня (и вполне методологическим) оказался доклад С. Биби: действительно, трудно говорить о коммуникативной науке, а тем более развивать ее, не выработав понятия об ее объекте и предмете! Дело, конечно, движется: как оно двигалось и движется во всех молодых науках, находящихся на этапе становления и поиска своего «я» (т.е., этих самых объекта, предмета, метода), но как же медленно и мучительно! В сущности, все происходит методом проб и ошибок при явном дефиците стратегической рефлексии и мысли. Отсюда и такое безумное количество докладов с практически полным отсутствием их обсуждения по существу.

Еще один интересный момент: как говорила в своем докладе М.Бергельсон, информационный подход к коммуникации давно устарел. Об этом же я прочел и в книжке Кашкина [4]. Но по моим ощущениям, количественно именно он пока абсолютно доминирует и определяет ментальность сообщества. Поэтому я несколько удивился отсутствием в программе докладов, где раскрывалось бы содержание альтернативного, деятельностного подхода. Вроде бы имен-

но эта тема, очень, между прочим, непростая, должна была стать главной? Возможно, впрочем, что, не зная истории сообщества и профессиональной литературы, я здесь ошибаюсь: буду благодарен за разъяснения.

Будучи человеком посторонним и не имея никаких интересов, кроме интересов общего дела, я бы предложил в отличие от такого масштабного мероприятия, как прошедшее, провести узкую Интернет-конференцию примерно по обозначенному кругу вопросов. Обсудить, так сказать, парадигму коммуникативистики. Если Вы в принципе не против, я мог бы провести предварительные обсуждения с несколькими более молодыми коллегами: без методологов такое дело не осилить. По моему опыту, сейчас интернет-конференции – самая продуктивная форма организации коммуникации...

27.07.08.

Марк Владимирович!

Вот это да! Как вы здорово во всем разобрались и нашли наши слабые места! Абсолютно в точку! Мне думается, что это в Вас говорит Ваше не испорченное гуманитарными науками естественное образование. Так обычно видят те, кто привык к точным наукам и методам исследований, чего катастрофически не хватает большинству из наших коллег... Действительно, призывы говорить на понятном для участников из других научных областей языке мало имеет действия, а вопросы о приложении их исследований к практике вызывают негодование «любителей чистой науки». Это наша больная тема, которую мы пытаемся лечить разными методами – но уж слишком у нас все запущено в гуманитарных исследованиях. Коллеги даже не понимают, о чем идет речь! Мы во многом повторяем путь развития коммуникативистики за рубежом, начиная с начала прошлого века, что, очевидно, даст нам возможность научиться на их ошибках за меньшее время, в миниатюре. Но, судя по всему, есть неизбежные довольно длительные этапы развития, осмысления и становления, как ни старайся. Вопросы об объекте, предмете и методах для нас пока остаются неясными. Радуется появление теоретических работ, очень

мало пока методических. Но время идет, мы не стоим на месте. Подходов или теорий существует достаточно большое число. Деятельностный – не единственный и не последний из разработанных.

Мы несколько раз безуспешно, к сожалению, пытались начать обсуждение наболевших проблем и обмен мнениями с использованием информационных технологий. Интернет-конференции могут превратиться в аналог обычной, если не обозначить четко тему и не позволять неоправданно далеко выходить за ее рамки. Думаю, что мы можем попробовать еще раз...

28.07.08. Я очень рад, Ирина Николаевна, что мои соображения показались Вам заслуживающими внимания. Если Вы не против, я бы предложил разделить дальнейшее обсуждение на две линии:

- 1) планирование и организация возможных коллективных дел типа Интернет-конференции;
- 2) содержание и проблемы коммуникативистики.

Что касается первого, то несколько лет назад мне довелось участвовать в двух-трех Интернет-конференциях, которые показались продуктивными. К сожалению, теперь я не обнаружил их следов в Сети (к ней, как ни жаль, не относится поговорка: что написано пером, того не вырубишь топором) (...).

По второму пункту ограничусь пока фиксацией нескольких тем, наметившихся уже в первых наших письмах. Первая и важнейшая из них – это прорисовка и анализ ситуации в профессиональном сообществе, если таковое считать существующим (а это вопрос отдельный). Вторая – рефлексия прошедшей конференции РКА. Здесь, в частности, я бы усомнился, что представление на одной площадке продуктов работы множества разных специалистов, исповедующих разные подходы и взгляды (к тому же в рамках довольно неопределенно обозначенной темы), может поспособствовать взаимопониманию. Третья: тема подходов. Должен заметить, что само понятие подхода совершенно не проработано, что сразу порождает недопонимания. Четвертая: научная политика. Надо ли, например, повторять ходы западной мысли полувековой давности, т.е. действовать в стра-

тегии так называемой «догоняющей модернизации», или возможны другие стратегии?

А что касается моего естественного образования, то должен Вас разочаровать: оно было из рук вон паршивым, и, если я на что-то осмысленное способен, то исключительно благодаря второму (совершенно «искусственному») образованию, полученному в Московском методологическом кружке.

28.07.08. *Марк Владимирович! Как мне кажется, для проведения Интернет-конференции надо воспользоваться рекомендациями, которые изложены у нас на сайте [5]. Очень хочется сказать, что профессиональное сообщество существует, так как именно этим я плохо или хорошо, но пытаюсь заниматься в течение ряда лет, формируя сообщество РКА.*

Рефлексией прошедшей конференции займется М. Бергельсон – она уже собрала материалы по каждой секции. По подходам и стратегии развития есть различающиеся мнения некоторых наших коллег, которые в той или иной степени мы стараемся представлять на разных уровнях – публикации, доклады, анализирующие наш путь развития и имеющиеся достижения. Это большой и серьезный вопрос, но соглашусь, что и подходы и как они называют теории – терминологически и понятийно у нас мало рассматриваются (скорее всего, только констатируются).

А по поводу стратегии догоняющей модернизации – почему бы и нет, если знать, что догонять и как модернизировать.

29.07.08. Ирина Николаевна! ...Мне кажется целесообразным сразу задать минимальное пространство мысли (например, моим набором тем, хотя и его можно предварительно обсудить). Это вовсе не предполагает одновременного продвижения по всем темам, но предполагает возможность перефокусировки мысли (переноса акцента) с одной темы на другую. Нельзя, например, обсуждать научную политику, не прорисовав наличную ситуацию и не наметив хоть как-то нашего понимания объекта и предмета науки, профессионального сообщества или подходов. Здесь приходится, метафорически говоря, прыгать с одной темы на другую.

Ну, или скажем, можно говорить и об отдельно взятой политике, только это будет обсуждение научной политики «вообще», в принципе – без всякой привязки к коммуникативистике и ее нынешнему состоянию...

30.07.08. ...Марк Владимирович, я поищу технологические варианты, ну и общими усилиями попробуем найти модератора. По сути и тематике обсуждения давайте пробовать. С перечня Ваших вопросов и начнем. Идет?

30.07.08. Ирина Николаевна! Цели предварительного обсуждения, которое (NB!) уже развернулось здесь и теперь, я вижу в том, чтобы наметить формы и способы организации (предположительно – программу) движения группы заинтересованных лиц, а для начала 1) прояснить ситуацию в коммуникативистике (т.е. предполагаемой /или существующей?/ науки о коммуникации) и 2) обозначить основные парадигмальные проблемы коммуникативистики, – имея в виду затем предложить и то, и другое более широкой аудитории.

При этом постановка проблем отнюдь не равносильна выработке фундаментальных основ (это лишь первый шаг по направлению к ним): речь идет о том, чтобы для начала договориться, что именно надо выработать, какие отсутствующие в нашей культуре понятия и представления могут такими основами послужить. Но для этого мало перечислить списком их имена: необходимо пояснить, что имеется в виду под каждой позицией. Я вижу основную трудность в том, что мы одними и теми же словами называем разные (а часто вовсе неопределенные) вещи, поэтому и предлагаю составить и обсудить краткую версию «словаря несуществующих понятий».

31.07.08. Марк Владимирович! Ох, как вы сразу круто берете.

Мы, возможно, из краеугольных вопросов не продвинулись в обсуждениях дальше понятия коммуникация, т.к. все специалисты из разных областей, определяют его по-своему. Видимо, это неизбежно.

Различающиеся понятия есть как в нашей языковой среде представителей разных наук, так, еще больше, в интернациональной среде. Видимо, большие различий на международном

уровне – мы мало знаем их базовые представления, они – того, что знаем мы. Хотя процесс в этом направлении идет, тем не менее, думаю, мы затруднимся ответить, например, что изучает философия коммуникации или научная коммуникация, что отнести к методам коммуникативных исследований, как изменяются методы в приложении к конкретным задачам – где граница между коммуникативными и лингвистическими, социальными, психологическими и прочими исследованиями. Эту цель мы в той или иной степени ставили и решали на этой конференции. А вот на сколько продвинулись, хорошо бы понять...

31.07.08. Ирина Николаевна! Думаю, что состояние ментальности коммуникативного сообщества, о котором Вы пишете, примерно таково же, как ее состояние во многих других научных сообществах. Но, на мой взгляд, изучаемый вами феномен (человеческое общение) на современном этапе истории – самый важный, а физика и биология в сравнении с коммуникативистикой в наше время – «мелочи жизни».

Теперь смотрите: нельзя сильно продвинуться в обсуждении одного какого-нибудь отдельно взятого понятия. Всегда приходится «прыгать» по соседним (в методологии это называется «стратегией сплавщика», который прыгает на своем плоту с одного бревна на другое). И, если уж начинать работу с понятиями, – а без этого мы далеко не уедем, – то надо сперва разобраться с Вашими «различающимися». Понятия, по смыслу дела, универсальны хотя бы локально – в пределах одного культурного ареала: в стране, в профессиональном сообществе и т.п. Если они не таковы, то это и не они вовсе. Как приговаривали при игре в жмурки в моем детстве, «обознатушки»: такие индивидуальные представления негоже называть понятиями. В этом смысле я и говорю об отсутствующих понятиях – дырках, проблемах. И (прыгаю на соседнее бревно) профессиональная культура в обязательном порядке включает такую систему понятий, а отчасти обычно и дырок (но конвенционально принятых в этом качестве). Если же нет профессиональной культуры – нет (извините!) и сообщества, которое такой культурой, хотя и не только ею, конституируется.

И точно так же (прыгаем на другое бревно): нет системы понятий – частные вопросы решить нельзя. Как говорил один немодный ныне политик, не решив общих вопросов, в частных обязательно запутаемся. Так, невозможно ответить на вопрос, «где граница между коммуникативными и лингвистическими, социальными, психологическими и прочими исследованиями», не построив (или не приняв уже построенного прежде) понятия научного предмета. Поскольку, как я понимаю, речь в данном случае идет об исследованиях одного и того же объекта – коммуникации. Но ее еще тоже «положить», или представить надо как идеальный объект в отличие от жизненного феномена («общения»).

Так что, как видите, даже наш «междусобойчик» грозит распозлзтись до необозримых пределов. В сущности, через пару тактов уже на продолжение нашего диалога будет мало 24 часов в сутках, а что получится, если подключить еще 10 человек?! Я тоже пытаюсь своих коллег подключить. Но у каждого ведь свой опыт, свои идеи и представления, интересы, цели... Подключать, конечно, надо, но тогда и потребуются профессиональный организатор коммуникации – модератор, – иначе все это выродится в обычную научную говорильню. Тем паче, что у всех нас есть другие обязательства. Поэтому я и спросил, есть ли возможность модератору платить: профессия эта редкая, и у него-то на другие дела времени останется немного.

1.08.08. *Марк Владимирович! Трудно здесь что-то возразить. Да, конечно будут цепляться соседние понятия, в том числе те, которые определяются через базовые. Да, желательно, чтобы удалось договориться до универсализма понятий и их системы и сформировать единое терминологическое пространство в рамках сообщества. Претендуют на роль обозначения универсального понятия коммуникация разные теории коммуникации, но в них различающиеся модели ее представления, поэтому идеального объекта не получается. Хотя каждый исследователь коммуникации такой объект должен для себя определить, иначе не сдвинуться с места. Так что остается обмениваться этими представлениями, что приводит к списку из сотен определений, как говорят терминологи.*

Как я уже говорила Вам, мой опыт проведения дискуссий показывает, что активно участвуют одновременно 2-3 человека, остальные из актива в 5-8 человек в ждущем режиме, пока не появится что-то значимое и время на это. Честно говоря, первый раз слышу о профессии модератора – мы просто приглашаем всех желающих провести дискуссию, согласившийся проводит ее как модератор. Обычно такие страхи о суперактивности всех, включенных в дискуссию не оправдываются. Большая часть участвует в пассивном режиме. Я часто ставлю вопросы на обсуждение «круглого стола» и получаю 2-3 ответа, остальных по умолчанию принимаем голосующими «за».

1.08.08. Ирина Николаевна! Мне кажется, что мы потихоньку движемся вперед (интересно, совпадают ли здесь наши впечатления), и я предлагаю сделать небольшую паузу, пока мои коллеги определяются со своим возможным участием в нашем деле. Поскольку надо решить принципиальный вопрос: будем ли мы вести разговор в расширенном составе стихийным образом либо все-таки организованно. Это трудное место, поскольку, действительно, организация коммуникации для тех, кто не сталкивался с ней напрямую, – дело темное. Коротко описать ее я не берусь и могу только сослаться на трудно находимую (и, к сожалению, трудно понимаемую) книжечку Ю.Г. Грязновой о коммуникационном менеджменте [6]. Думаю, однако, что при Вашей региональной сети найти ее можно. (Между прочим, для состояния коммуникации в России характерно, что в РКА об этом издании слыхом не слыхали!)

Теперь по содержанию. В нашем сообществе принято различать понятия и термины. О терминах можно договариваться, а вот понятия приходится строить, и договоры тут не помогут. Далее предлагаю Вам фрагмент предполагаемого «Словаря несуществующих понятий», относящийся к понятию о понятии.

Для начала я бы предложил различать понятия и определения (терминов). Понятия относятся к миру мышления и деятельности, определения – к миру речи и языка. (Поэтому и говорится, что определение – это гробик для мысли.) Конечно, они не разделены китайской стеной, и в простей-

ших случаях могут даже формально совпадать, но к таким вещам, как коммуникация, это явно не относится. Здесь есть хорошая аналогия с формулой и содержанием изобретения. В заявке на изобретение «формула» его дается одной фразой и нужна для того, чтобы не путаться во множестве сходных идей, чтобы можно было сразу и точно идентифицировать предмет заявки. Но можно ли по этой формуле реализовать заложенную в ней идею? Вопрос риторический: нет, конечно, иначе грош цена была бы работе изобретателя. Так, мы чего хотим: отделить коммуникацию от других человеческих занятий либо построить понятие коммуникацию?

С первым у нас, если и бывают трудности, то нет проблем, что же касается второго, то я принадлежу к традиции, в рамках которой понятия – вопреки распространенному мнению – не определяются раз и навсегда, а конструируются и строятся сообразно существующей культурно-исторической ситуации. Одно дело – «определять» понятия, которые якобы существуют независимо от нас, а совсем другое – строить их, исходя из предположения, что их «в природе» нет, а то, что есть, может не соответствовать современной ситуации. Как мыслительные конструкции понятия важны, в особенности, потому, что только, с одной стороны, обобщают наличный опыт (причем не столько речи, сколько мышления и деятельности), а с другой – «предполагают некоторую нормативность, своего рода проект будущего», причем в новейшее время роль этой нормативной составляющей заметно выросла [7]. Из этого, в частности, следует, что работа с понятиями представляет особый жанр аналитики/конструирования, которым нам и придется пользоваться, если мы хотим строить понятие коммуникации.

Надо учитывать к тому же, что в социогуманитарной сфере мы имеем дело с очень специфическими объектами, отличающимися от природных. А именно, в данном случае наши понятия и представления о тех или иных объектах входят в структуру самих объектов [8]. Изменение наших представлений об объекте влечет за собой перемены в самом объекте. Финансисты и политтехнологи знают это, что называется, на собственной шкуре, но и для науки этот факт имеет важнейшее значение, к сожа-

лению, далеко не всегда учитываемое. Иными словами, я утверждаю, что, если бы нам удалось построить понятие коммуникации, то это повлияло бы на практику нашей коммуникации (это к вопросу об ее организации).

Наряду с этими общими соображениями я далек от мысли игнорировать традиции коммуникативистики, в рамках которой предлагается, как Вы пишете, множество различных «моделей представления» коммуникации. (Правильно ли я понимаю, что речь идет о «моделях» и «теориях», которые, в частности, описывает Г. Почепцов в своей «Теории коммуникации»?) Напротив, я думаю, что они содержат ценный опыт их авторов, которым непозволительно пренебрегать, и который так или иначе хотелось бы ассимилировать. Но вот обмениваться этими представлениями и обсуждать список из сотен определений (определений или моделей? – М.Р.) – занятие, по-моему, абсолютно пустое и бесперспективное. Это делалось уже не раз (мне известен опыт подобной работы с понятиями культуры и политики), и результаты были равны нулю. Сперва нужно построить схему понятия, а там видно будет, что и как с ней сочетается из этих сотен определений, и чем они могут схему обогатить. Такой опыт тоже есть.

1.08.08. Марк Владимирович! ... *Что касается книги Ю. Грязновой о коммуникационном менеджменте, то это направление мы начинали исследовать в рамках организационной коммуникации в 2005. Но тогда не нашлось лидеров, которые бы этот процесс продолжили, хотя попытки в разных вузах предпринимались. Сейчас энтузиасты объявились. Мы готовим конференцию в Воронеже по оргкоммуникации в феврале следующего года, там будет «круглый стол» по коммуникативным проблемам менеджмента. Я вышлю Вам приглашение, которое мы уже разослали и разместили. Думаю, что Вашей коллеге будет интересно в нем участвовать, а нам узнать об их конференции (?) и исследованиях.*

Рассуждая о разделении понятий и терминов, Вы здорово завернули, даже не знаю, отличается ли это от привычных лингвистических и философских подходов к определениям тер-

мина и понятия. А коммуникацию отделить от других занятий сложно, поэтому и построить понятие коммуникации тоже тяжело.

А Ваше утверждение, что, «если бы нам удалось построить понятие коммуникации, то это повлияло бы на практику нашей коммуникации», – смелое и спорное. Изменение чувственных представлений, изменяющее сам физический объект? Ну, разве что объект умозрительный.

Почепцов зачастую описывает то, что уже находится в зарубежных книгах, без ссылки на первоисточник, поэтому я бы не приписывала ему модели и теории, которые хорошо или неполно представлены у него.

Что касается схемы понятия, есть попытки выделить одну универсальную (например, Пирс) или несколько, например, 7 базовых подходов (Крейг). А также работы, где решается обратная задача – от реальных ситуаций к соответствующим моделям (большое число учебников по теории коммуникации). Но вот методологические традиции вашего кружка мне кажутся чем-то, не входящим в эти перечни.

2.08.08. Ирина Николаевна!

У меня возникает ощущение, что иногда у нас с Вами теряется зацепление, т.е. диалог рискует превратиться в обмен монологами. Именно этого я и опасюсь в еще большей степени при расширении состава участников. И это дает повод сказать несколько слов о данной стороне вопроса, которой мы пока почти не касались.

Проблематика – монологизации и диалогизации коммуникации (см. об этой проблеме статью о коммуникации в «Книге в системе общения» [3]), – на мой взгляд, должна была бы быть центральной в коммуникативистике, но, судя по прошедшей конференции, ее нет и на периферии. Потеря зацепления и монологизация – вообще-то естественная тенденция, а вот противостоять ей приходится искусственно, для чего требуются специальные интеллектуальные усилия и специальные средства. Такова именно функция организаторов коммуникации. (Я таким образом уточняю, что означает это выражение). Организация коммуникации, или коммуникационный менеджмент, как говорят

мои коллеги (1), не имеет ничего общего с коммуникацией на службе менеджмента (2) и его коммуникативными проблемами. Словесная близость обманчива (...).

Со своей стороны, могу проиллюстрировать показавшийся Вам спорным тезис о влиянии наших представлений о (социогуманитарном) объекте на сам объект. В придачу к ссылкам на политтехнологов и финансистов (посмотрите, например, «Алхимию финансов» Дж. Сороса), где это влияние практически мгновенно, могу привести в пример судьбу наших институтов – школы, университетов, политической власти, – где такие процессы растянуты во времени. Вспомните легшие в их основу идеи и представления Коменского, В. Гумбольдта или Монтескье. Иначе говоря, все это – совершенно особые «искусственно-естественные» объекты, с которыми мы только еще учимся работать осознанно и целенаправленно. Полагаю, что это относится и к коммуникации, а в противном случае – зачем бы нам было ее изучать?..

(...). Не знаю, какой способ действий Вы называете «организованно-стихийным». В моем понимании альтернативой такому может быть только чистая стихия, поскольку стихийное начало естественно и неизбежно (помните второе начало термодинамики?). Откуда и следует необходимость в искусственной организации, порождающей это самое «организованно-стихийное», Впрочем, это я уже повторяюсь. Проще всего пустить дальнейшее обсуждение на самотек, но к моим целям это нас, вряд ли, приблизит.

Здесь рано или поздно придется просто принимать решение: организовывать намеченное обсуждение, либо продолжать привычные разговоры. Интуиция Вас не обманывает: действительно, наши подходы сильно отличаются от известных Вам по предыдущему опыту и литературе. Я понимаю связанные с этим трудности, а потому не тороплю Вас. Наверное, полезно и с коллегами обсудить это дело, но заметьте: это будет обсуждение текущей ситуации, порожденной нашей перепиской, а отнюдь не запланированная работа, обеспечивающая достижение поставленных целей. Так сказать, совещание в штабе, а не военные действия.

(...). Вот Вам для коллекции еще текст о подходах, инициированный Вашим письмом от 27.07 («Подходов или теорий существует достаточно большое число...»).

В моем представлении подход и теория – вещи разные: теории разрабатываются в рамках тех или иных подходов; подход – одна из характеристик живой деятельности, теория – один из ее возможных отчуждаемых продуктов. Видимо, можно и нужно говорить об иерархии (или гетерархии?) подходов, но со времен Маркса известны два, скажем, метаподхода: натуралистический, характерный для «всего предшествующего материализма» и деятельностный, развивавшийся до Маркса идеалистами (см. «Тезисы о Фейербахе»). Какой-либо третий на этом уровне мне трудно помыслить. Информационный подход занимает, конечно, гораздо более низкое место в предполагаемой иерархии, и, не исключено, может использоваться в рамках каждого из двух метаподходов (хотя тут тонкое место: надо еще различать подход и характерные для него средства). По факту, однако, он, наверное, не зря ассоциируется с натурализмом.

Затем я не вижу нужды искоренять какие-то подходы как устаревшие: каждый подход хорош на своем месте, где и когда используется по назначению и помогает в решении наших задач. Другое дело, что подходы имеют тенденцию к экспансии и захвату «чужих» территорий. (А точнее, наверное, люди, освоившие один какой-нибудь подход или привыкшие к таковому, норовят его использовать всегда и везде). Именно это произошло с натуралистическим (в частности, естественнонаучным) подходом и – на совсем другом уровне – с информационным. Но, если так, то разбираться нужно в специфике разных подходов, их возможностях и ограничениях. Условием такой работы оказывается прорисовка «пространства подходов», если можно так сказать, т.е. выяснение вопросов о том, какие они вообще бывают и как друг с другом соотносятся. И это, кажется, тот «заказ», который коммуникативистика (хотя и не она одна) может дать методологии. Пока же мы должны фиксировать на этом месте дырку – проблему, повесить соответствующий дорожный знак и искать какие-то паллиативы и обходные пути движения.

Иными словами, пока что мы пользуемся именем «подход» для обозначения некоторого смыслового облака, не имея соответствующего понятия. Ситуация довольно обычная, а подчеркнуть здесь надо культурное требование – осознавать ее как таковую. И не только в этом случае...

Литература:

1. Подразумевается доклад Ю. Грязновой и М. Раца на конференции РКА в 2008 году.
2. Московский методологический кружок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.circleplus.ru/>
3. Книга в системе общения: вокруг «Заметок библиофила»: Сб. / Авт.-сост. М.В. Рац. – М.: Наследие ММК, 2006. – 496 с.
4. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. – 175 с.
5. <http://www.russcomm.ru/index.shtml>
6. Коммуникационный менеджмент: сборник докладов / Сост. Ю.Б. Грязнова. – Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 2000. – 140 с.
7. Копосов Н.Е. История понятий вчера и сегодня // Исторические понятия и политические идеи в России XVI-XX века. – СПб., 2006.
8. Щедровицкий Г.П. Связь естественного и искусственного как основной принцип исследования интеллектуальной деятельности // Мышление. Понимание. Рефлексия. – М., 2005.
9. http://russcomm.ru/rca_biblio/r/radovel01.shtml